

Лучшей актрисы, чем наложница Лю, вероятно, не найти в этом мире. Являясь принцессой, она вела себя как принц, и, хотя ненавидела императрицу всем сердцем, плакала и умоляла за неё, изображая сестринскую любовь. Ло Вэй взглянул на императрицу, которая, кроме плача, ничего не делала, и, хотя была невиновна, не могла вымолвить ни слова в свою защиту. Как такая императрица могла противостоять наложнице Лю? При этой мысли на губах Ло Вэй невольно появилась усмешка. Это действительно был отличный спектакль.

Заметив мелькнувшую на лице Ло Вэй усмешку, Лун Сюань внезапно очнулся. Если его отец действительно больше не доверял императрице, зачем он привёл с собой Ло Вэй? Чтобы преподать и ему урок? Нет, не для этого. «Мать, не надо...» — Лун Сюань хотел остановить свою мать, чтобы она не продолжала этот спектакль, но, едва начав говорить, замолчал. Если он вмешается, это будет означать, что он тоже знает правду. Лун Сюань инстинктивно посмотрел на императора Синьфу, сидящего напротив, но увидел лишь его ледяное лицо.

— Сюань тоже умоляет тебя встать, — вдовствующая императрица, заботясь только о наложнице Лю, настойчиво просила её подняться.

Император Синьфу никогда не думал, что наложница Лю Цингэ может быть такой коварной женщиной, и он делил с ней ложе, рожал детей. Он чувствовал себя обманутым, и его охватило желание пнуть эту женщину, которая продолжала играть свою роль!

Но он не сделал этого. Ло Вэй чувствовал гнев императора, но знал, что сегодня он ничего не предпримет против наложницы Лю. Так называемое искусство правления императора заключалось в поддержании баланса. Поэтому во дворце императрицей была Ло Чжии, а главной наложницей Внутреннего дворца — Лю Цингэ. При дворе были левый министр, правый министр, великий маршал, были верные чиновники и предатели, хорошие и плохие люди. Все силы должны были находиться в равновесии, чтобы трон императора оставался устойчивым. Если семья Лю потеряет влияние, кто будет сдерживать семью Ло, также имеющую внешние связи? Ло Вэй стоял за спиной императора и наблюдал. Император Синьфу думал, что он не знает уродств этого мира, но на самом деле этот человек уже давно понял всю грязь мира.

— Вэй, — наконец заговорил император Синьфу, наблюдавший за спектаклем. — Помоги своей тёте встать.

— Ваш слуга повинуется, — Ло Вэй поспешно подошёл и, не спрашивая разрешения императрицы, взял её за руку и помог подняться.

— Ваше Величество! — вдовствующая императрица пришла в ярость, крича на императора:

— Что ты делаешь?!

Император Синьфу сказал:

— Это не имеет отношения к императрице.

— Что ты говоришь?! — вдовствующая императрица чуть не вскочила с места.

— Эти цветы я приказал императрице хранить, — император Синьфу сказал без эмоций. — И чашку лекарства я приказал ей подарить наложнице Лю. Матушка, неужели ты думаешь, что я могу причинить вред своему ребёнку?

В зале повисла тишина.

Вдовствующая императрица на мгновение растерялась, не зная, как реагировать.

Лицо наложницы Лю мгновенно побледнело, и на нём появился страх.

Императрица, смотря на императора с благодарностью, плакала. Император солгал ради неё.

Все наложницы стояли, опустив головы, не смея произнести ни слова.

Лун Сюань инстинктивно сжал кулаки, но тоже молчал, опустив голову.

Император Синъю сказал:

— Вэй, сначала отведи свою тётю обратно в Зал Фэнъи.

Ло Вэй поклонился оцепеневшей вдовствующей императрице и, поддерживая императрицу, которая едва могла идти, ушёл.

— Шафран — запрещённое лекарство во дворце, как ты мог отдать его императрице? — вдовствующая императрица, придя в себя, спросила императора Синъю.

— Матушка должна знать, что этот цветок также может быть полезен для красоты, — ответил император Синъю.

Вдовствующая императрица сказала:

— Правила дворца могут быть нарушены только потому, что ты сказал, что это полезно для красоты?

Император Синъю посмотрел на вдовствующую императрицу:

— Матушка, императрица — хозяйка Внутреннего дворца, мать нации. Ты поступаешь с ней так, и это соответствует правилам дворца? Ты хочешь опозорить меня?

Вдовствующая императрица наконец не выдержала, встала и с насмешкой сказала императору:

— Значит, я больше не могу управлять своей невесткой!

— Если императрица виновата, я сам разберусь, какое отношение это имеет к тебе? — император Синъю тоже насмешливо ответил.

— Ты! — вдовствующая императрица покраснела от гнева, указывая на императора, но не могла вымолвить ни слова.

— И вы! — император Синъю посмотрел на своих наложниц. — Императрица стоит на коленях, а вы стоите, это какие правила?!

Все наложницы в ужасе опустились на колени.

— Убирайтесь все обратно в свои покои! — император Синъю гневно крикнул. — И проведите всю ночь на коленях!

Наложницы, дрожа от страха, поползли назад. Император никогда не был к ним особенно ласков, но такой гнев был для них в новинку.

Император Синъю посмотрел на наложницу Лю, стоящую на коленях, и, смягчив выражение лица, сказал:

— Ты слаба, возвращайся и отдыхай. Ты и императрица как сёстры, и это меня радует.

— Ваш слуга повинуется, — наложница Лю дрожала. — Ваш слуга благодарит Ваше Величество. Она не могла понять, были ли действия императора сегодня вызваны его полным доверием к императрице или он уже знал о её попытке оклеветать императрицу. Она была в смятении, но не смела показывать это перед императором.

— Лун Сюань, — император Синъю обратился к Лун Сюаню:

— Отведи свою мать обратно, а затем иди к императрице и встань на колени! Ты не можешь отличить матушку от матери? Ты даже не можешь правильно проявить сыновнюю почтительность?

Лун Сюань, стоя на коленях, сказал:

— Ваш слуга виноват.

Император Синъю, вспомнив, как Лун Сюань начал говорить, понял, что он, вероятно, тоже знал правду, и резко пнул стоящего на коленях Лун Сюаня:

— Убирайся!

— Ваше Величество! — вдовствующая императрица закричала. — Ты это делаешь, чтобы показать мне?!

Император Синъю повернулся к своей матери:

— Я — владыка этой империи, а ты, матушка, — холодно сказал он, — я не забуду, что твоя фамилия — Дуаньму.

Дуаньму — столетний род, но после казни маркиза Чжэньго этот род почти исчез, и единственным оставшимся представителем была вдовствующая императрица в Зале Яньнянь. Вдовствующая императрица Дуаньму Вань сжала губы, почти до крови. Это был её собственный сын, ради которого она приложила столько усилий, чтобы сделать его императором, но теперь она получила только это.

— Матушка, отдохни, — сказав это, император Синъю повернулся, чтобы уйти.

— Почему ты оставил Ло Вэя рядом с собой? — вдовствующая императрица внезапно спросила.

— Вэй обладает выдающимися способностями, он — талант, — ответил император Синъю. — Я надеюсь, что в будущем он сможет помогать наследнику престола.

— Разве преподаватели Императорской школы не могут его обучить? Его отец не может его обучить? Зачем тебе нужно держать этого мальчика в Зале Чанмин? — вдовствующая императрица усмехнулась. — Я только что посмотрела на его лицо, и оно показалось мне знакомым.

Император Синъю сказал без эмоций:

— Вэй — представитель семьи Ло, а также мой племянник. Почему я не могу лично его

обучать?

— Ты даже не сближаешься с собственными сыновьями, — вдовствующая императрица резко сказала. — А ты хочешь быть дядей для Ло Вэя? Разве семья Ло уже не имеет достаточно влияния при дворе? Сколько ещё милостей ты собираешься им дать?!

Император Синъю усмехнулся:

— Матушка, это хорошие слова, и я, конечно, не позволю семье Ло стать новой семьёй Дуаньму, в этом ты можешь быть уверена.

Вдовствующая императрица смотрела, как император Синъю уходит, хотела плакать, но не могла, и в конце концов засмеялась. Это была её расплата! Расплата за всё зло, которое она совершила во Внутреннем дворце!

Ночной дождь начался внезапно. Вечером на горизонте ещё был закат, но после захода солнца пошёл сильный дождь.

Лун Сюань стоял на коленях во дворе Зала Фэнъи, беззащитный перед дождём.

Спустя некоторое время дождь над его головой внезапно прекратился. Лун Сюань поднял голову и увидел Ло Вэя, стоящего рядом с зонтом, и невольно удивился.

Ло Вэй только что поужинал в Зале Фэнъи. В этот момент наследник престола Лун Юй отсутствовал в столице, император Синъю вызвал третьего принца Лун Сина и шестого принца Лун Хао в Зал Фэнъи, чтобы составить компанию императрице. Ло Вэй, будучи племянником императрицы, тоже присутствовал на этом небольшом семейном ужине, который прошёл в тёплой атмосфере.

— Тебе не нужно этого делать, — Лун Сюань сказал Ло Вэю, который держал над ним зонт.

Ло Вэй ответил:

— Ваше Высочество стоите под дождём, как я могу сидеть в комнате?

Лун Сюань сказал:

— Ты больше не мой сопровождающий, зачем притворяться?

Ло Вэй вздохнул:

— Весенний холод и дождь, разве Ваше Высочество не замёрзли? Ваше Высочество считает меня собакой или свиньей, но у меня всё ещё есть желание защитить Вас от дождя. Однако я также понимаю, что если однажды мне придётся столкнуться с трудностями, Ваше Высочество не обратит на это внимания, — с этими словами Ло Вэй накинул на Лун Сюаня тёплый халат.